

МИХАЛЬЧЕНКОВА Наталья Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Соркина (167001, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55; mehedova@yandex.ru)

ГЕРМАНСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: НОВОЕ РАЗВИТИЕ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ

Аннотация. В период объединения Германии университеты ГДР пережили крайне сложный и связанный с многочисленными конфликтами процесс: личные трагедии людей, драматические изменения для учебных заведений, начинавших новую жизнь после четырех десятилетий функционирования в условиях тотального контроля над интеллектуальной и духовной жизнью общества.

Статья посвящена анализу политической среды, в которой происходили изменения. Демократия, право выбора потребовали формирования нового мировоззрения и самостоятельности мышления, академические свободы поставили преподавателей, исследователей, студентов перед необходимостью функционировать автономно и нести ответственность за принятое решение. Потери на этом пути были значительными. Изменения затронули не только учебные заведения на бывшей территории ГДР, но и западногерманские университеты.

Ключевые слова: объединение, политизация, идеологизация, тотальный контроль, политическая среда, академические свободы

Падение Берлинской стены 8 ноября 1989 г. вполне можно рассматривать как событие, с политической точки зрения равнозначное германской революции 1918 г., положившей конец существованию монархии Гогенцоллернов. Как ни покажется странным, но ситуация, возникшая в момент объединения страны, для многих людей, а также учреждений и организаций в обеих частях Германии, а в особенности на территории бывшей Германской Демократической Республики, была аналогичной той, которая сложилась после создания демократической республики. В полной мере это относилось к образовательным учреждениям, которым предстояло изменить содержание образования, а также организацию учебного процесса и исследовательской деятельности.

Прежде чем рассматривать конкретные особенности процесса адаптации германских университетов к новой политической и экономической ситуации, необходимо обратиться к документу, подписанному 31 августа 1990 г. и завершившему первый этап объединения ФРГ и ГДР. Официальное название документа — «Договор между Федеративной Республикой Германией и Германской Демократической Республикой о восстановлении единства Германии (Договор об объединении)»¹. В формулировке названия договора обе стороны выступают как равноправные партнеры, однако уже в гл. I «Воздействие вступления» (*Wirkung des Beitritts*) и далее отчетливо проступает политический смысл происходящего: ГДР вступает в Федеративную Республику, т.е. присоединяется к ней на условиях этой крупной системы, которая является гораздо более мощной с политической и экономической точки зрения, а также пользуется значительным авторитетом в мировом, особенно западном, сообществе. Соответственно, в гл. II Основного закона (*Grundgesetz*) предусматривается вступление Основного закона ФРГ в силу на всей территории ГДР сразу после присоединения ее к территории ФРГ.

Глава VIII рассматриваемого документа посвящена проблемам воссоединения в сфере культуры, образования и науки, а также спорта. При этом на первом месте стоят вопросы культуры и радиовещания (ст. 35 и 36), и лишь затем внимание

¹ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag). 1990. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/einigvtr/gesamt.pdf> (проверено 03.11.2016).

уделяется вопросам образования и науки (ст. 37 и 38 соответственно). В основном они регулируют признание на всей территории объединенной Германии равнозначности дипломов, а также академических степеней и званий, полученных как на территории ГДР, так и на территории ФРГ. Обе статьи содержат оговорки, которые позволяли в дальнейшем исключить из процесса образовательной и научной деятельности значительную часть работников университетов, других высших учебных заведений и научных кадров исчезнувшего в одночасье государства.

Можно констатировать, что в процессе присоединения ГДР не предполагалось вносить какие-либо серьезные изменения в правовую и политическую систему ФРГ, что имело исключительно важное значение для дальнейшего развития системы образования, в т.ч. и для университетов. В течение 40 лет (с 1949 г.) наука и образование в ГДР существовали под сильным влиянием советской системы – крайне идеологизированной, не допускавшей трактовок и позиций, отклонявшихся от линии КПСС. В 1990 г. в СССР также происходили значительные изменения, связанные с перестройкой и гласностью, осуществлявшиеся М.С. Горбачевым, и именно его позиция сделала возможным объединение Германии.

Объединение, как казалось многим в 1990 г., открывало новые горизонты перед германскими университетами. Как мы указывали ранее в статье, посвященной деятельности этих учреждений до 1990 г., стремление к демократизации и либерализации системы высшего образования неоднократно возникало в истории Германии. Уже Гумбольдт и его соратники в начале XIX в. ратовали за свободный, независимый исследовательский университет, на который государство оказывает минимум воздействия (только оказание финансовой поддержки и соблюдение законности и правопорядка). Однако в полной мере реформаторам не удалось реализовать свои идеи, в т.ч. и в связи с сопротивлением самих университетов и их профессоров, видевших в таком направлении развития угрозу своим традиционным привилегиям. За свободный университет, играющий роль проводника прогрессивных политических идей и противостоящий тоталитарному и авторитарному господству, выступал К. Ясперс после Первой мировой войны и позже, после поражения фашизма. Но в обоих случаях многие консервативные и даже ретроградные тенденции в сфере высшего профессионального образования преодолеть не удалось.

Университеты ФРГ, которые должны были стать образцом для развития университетов ГДР в условиях политической и экономической свободы, по ряду позиций сохраняли к 1990 г. организационные структуры, стереотипы и образцы поведения студентов и преподавателей не только эпохи Веймарской республики, но и эпохи монархии. При этом далеко не все влияние прошлого играло негативную роль. Однако интенсивное развитие глобализации, появление новых информационных технологий и других инноваций конца XX столетия требовали радикальных изменений в германской системе образования, начавшей отставать от своих европейских и североамериканских, а также азиатских конкурентов¹. Это отчетливо осознавалось в самой Германии, где в момент объединения возлагались серьезные надежды на обновление всей системы в целом.

В статье в журнале «Шпигель» (*Spiegel-on-line*) немецкий журналист Карл-Хайнц

¹ Даже после активного включения Германии в Болонский процесс и ряда проведенных реформ в 2015 г. в рейтинге 100 лучших университетов мира представлены только 3 германских университета: Гейдельбергский (46-е место), Мюнхенский (52-е), Боннский (97-е). Все они имеют долгую и славную историю и находятся на территории Западной Германии. См.: Академический рейтинг вузов. URL: <http://www.shanghairanking.com/ru/ARWU2015.html>. Знаменитый Берлинский университет Гумбольдта не входит даже в число 500 лучших вузов мира.

Рейт писал: «После объединения идеи вырастали как сорняки: продать в розницу университет Гумбольдта? Допустить свободную конкуренцию между Академией наук ГДР и исследователями ФРГ? В конечном итоге университеты ГДР были преобразованы гораздо быстрее и без всякого шума по сравнению с другими учреждениями и организациями Восточной Германии» [Reith 2010]. Речь шла о попытке реанимировать университет Гумбольдта, славный своими давними традициями, но очень сильно снизивший научный и образовательный потенциал в период ГДР, путем его продажи частному инвестору за символическую сумму (например, 1 марку) с целью создания частного научно-образовательного фонда. Цель фонда – организовать обучение полностью на основе самых современных образовательных технологий и инновационного содержания образования – представляет значительный интерес с точки зрения образовательной политики. Как подчеркивает Рейт, уже в 2010 г. никто в университете даже не хотел признавать сам факт возможности принятия такого решения в первые годы после объединения.

После объединения наука и образование в масштабах всей Германии и на территории бывшей ГДР столкнулись со значительными управленческими, организационными, а также кадровыми трудностями. Так, многие ученые и специалисты по управлению в сфере образования, работавшие на Западе, не желали отправляться на Восток, считая территорию ГДР «пустыней», где все нужно начинать с самого начала. Для университетов, академий и научных учреждений ГДР переход оказался очень тяжелым: до 1995 г. половина из 218 тыс. научных кадров и других работников потеряли работу [Reith 2010]. У новой объединенной системы не было цельной концепции развития науки и образования на всей территории Германии. Ситуация воспроизводила модель, как ни странно, имевшую место и во время реформ в Пруссии в начале XIX столетия, в рейхе после его образования, в 1918 г., даже в нацистской Германии и после Второй мировой войны. На этапах радикальных изменений образование всегда оставалось в арьергарде и с трудом вписывалось в общий контекст.

Анализ процесса эволюции системы образования и науки в Германии после объединения страны в 1990 г. можно также осуществить, исходя из синергетического подхода к общественным процессам. С точки зрения синергетики в моменты бифуркаций (резких изменений в функционировании системы и протекающих в ней процессов) открываются «окна возможностей», позволяющие выбрать новое направление движения и путем внедрения инноваций разрешить конфликты и решить проблемы, с которыми система не могла справиться в своем прежнем состоянии. Однако далеко не всегда эти новые возможности используются и дают результаты [Пригожин, Стенгерс 1986].

Авторы докладной записки специальной комиссии по развитию высшего образования, сформированной конференцией ректоров Западной Германии еще в 1958 г., отмечали, что особенности системы высшего образования в ГДР, ориентированной полностью на советский образец, будут создавать серьезные проблемы при объединении Германии. К таким особенностям авторы относили жесткое руководство образовательными учреждениями, тотальный контроль над деятельностью преподавателей и студентов; узкую специализацию, направленную исключительно на формирование профессиональных навыков, не типичную для западных университетов; жесткий контроль над исследованиями, а в сфере общественных наук – ярко выраженную политизацию образовательного и исследовательского процессов [Wiedervereinigung DDR-Hochschulen... 1958].

Следует отметить, что наряду с серьезными недостатками системы образования ГДР германские исследователи выделяют и ее преимущества перед системой ФРГ. Так, число студентов на одного преподавателя, численность семинарских

групп были существенно ниже, а интенсивность взаимодействия преподавателей и студентов, соответственно, выше [Günther, Schmerbach].

Практически сразу после падения Берлинской стены, в феврале 1990 г. были установлены первые контакты между университетами, находившимися в Западной и Восточной Германии, в первую очередь в Берлине, где высшие учебные заведения были расположены в границах одного города. Некоторые известные ученые, работавшие на Западе, начали читать лекции в качестве приглашенных преподавателей в университетах Восточной Германии, не получив еще никакого политического заказа. Одновременно в самом начале процесса трансформации в восточногерманских университетах начался болезненный процесс внутренней оценки уровня подготовки преподавательских и научных кадров, а также научной значимости исследований. Необходимость такого анализа была вызвана фундаментальными отличиями в содержании образования в ГДР, не соответствовавшего условиям рыночной экономики и свободного демократического общества. Ученые в ГДР были лишены возможности свободно выражать свое мнение, а также были отрезаны от актуальных результатов научных исследований в других странах, лишены права свободно публиковать свои работы. Особенно острой была ситуация в сфере гуманитарных и социальных наук.

Так же, как и в процессе денацификации, процесс обновления кадров в университетах на территории бывшей ГДР привел к многочисленным потерям. Авторы статьи «Германские университеты в период перемен – 20 лет после перелома» пишут, что преподаватели и научные сотрудники старше 40 лет практически не имели шансов сохранить свои рабочие места, и их даже называли «потерянным поколением» [Günther, Schmerbach]. Авторы констатируют также, что в конце 80-х гг. система образования ФРГ также имела ряд недостатков: кроме переполненности университетов, она отличалась избыточной академической свободой, которой не все обучающиеся умели пользоваться, что часто приводило к их уходу из университета до получения диплома или затягиванию сроков обучения.

В процессе объединения открылось «окно возможностей»: объединить достоинства и преодолеть недостатки обеих систем, однако этот шанс не был использован. Западногерманская система была воспроизведена на территории бывшей ГДР практически «один к одному» вместе со всеми своими недостатками. Как подчеркивают германские исследователи, это произошло в связи с недостатком финансовых ресурсов и ограниченностью времени, в течение которого было необходимо адаптировать университеты Восточной Германии к общегерманским стандартам. О том, насколько это удалось, свидетельствуют сегодня данные Академического рейтинга и рейтинга университетов по версии *Times Higher Education*¹.

Основой развития всей системы образования в целом, в состав которой были включены и университеты Восточной Германии, служил рамочный закон ФРГ «О высшей школе» в версии 1985 г.² Главными целями реализации положений закона в восточногерманских университетах были формирование в них органов самоуправления при участии преподавателей, студентов и представителей других категорий персонала, а также обеспечение в вузах свободы учебного и исследовательского процессов, которые должны были основываться на принципах орга-

¹ В уже упоминавшемся Академическом рейтинге в третьей сотне университетов присутствует Лейпцигский университет, а среди университетов, занимающих с 400-го по 500-е место представлены университеты Галле – Виттенберг, Йена, Росток, а также ряд высших учебных заведений технического и медицинского профиля. См.: <http://www.shanghai-ranking.com/ru/>. В другом не менее известном рейтинге *Times Higher Education* представлен целый ряд университетов, расположенных на территории бывшей ГДР, в т.ч. Берлинский университет Гумбольдта (57-е место). См.: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>

² Hochschulrahmengesetz mit Änderungen von 1985. URL: <http://www.bgbl.de/> (проверено 03.11.2016).

низации высшей школы, действовавших в Западной Германии. В работе немецкой студентки Сабины Хоффман [Hoffman] (что особенно ценно, т.к. данные положения были озвучены даже в студенческой работе) усилия по приведению университетов бывшей ГДР к западногерманским стандартам объединены в пять основных направлений.

1. Демполитизация образовательного и исследовательского процессов. Были закрыты все факультеты марксизма-ленинизма и все высшие школы, связанные с политикой (партийные, полицейские, военные), а также проведена оценка политического поведения научного персонала¹. Одновременно открывались и создавались заново (уже с другим персоналом) факультеты и отделения, научные основы которых были тесно связаны с политической системой. В первую очередь это касалось экономики, юриспруденции и социальных наук.

2. Реорганизация и оценка внеуниверситетских исследовательских структур. Были закрыты многие научные институты Академии наук ГДР. Создавались новые исследовательские группы и институты по направлениям, получившим положительную оценку. Проводилась реинтеграция персонала, не подлежащего увольнению в связи с ликвидацией организаций, в другие учреждения или возобновлялись исследования в самих университетах.

3. Основание высших профессиональных школ (например, в сфере публичного управления для подготовки управленческих кадров).

4. Реструктуризация направлений обучения и специальностей. Организация, численность обучающихся и программы обучения были приведены в соответствие с западногерманскими стандартами.

5. Реформа структуры персонала. Была введена структура персонала, типичная для высшей школы ФРГ². В ходе этого процесса была проведена не только политическая, но и профессиональная оценка каждого конкретного преподавателя и сотрудника. В случае отрицательной оценки трудовые договоры расторгались. При получении положительной оценки специалист мог подать на конкурс на создаваемые заново должности. Только в единичных случаях было возможно продолжить работу в составе отдельной исследовательской группы. Многие преподаватели и сотрудники были выведены на досрочную пенсию или потеряли работу.

Подводя итог сказанному выше, можно констатировать, что в период объединения Германии университеты ГДР пережили крайне сложный и связанный с многочисленными конфликтами процесс. Кроме личных трагедий людей, мгновенно терявших работу и практически не имевших шансов продолжить свою профессиональную деятельность, достаточно драматическими были изменения

¹ В период существования ГДР в университетах осуществлялся системный надзор за настроениями преподавателей, сотрудников и студентов. В этой деятельности участвовали офицеры службы безопасности, офицеры под прикрытием и взаимодействовавшие с обеими категориями «шпионы» из числа как обучающихся, так и обучаемых. Райнер Эккерт приводит в статье «Преподавание и учеба под контролем Министерства государственной безопасности» следующие цифры: «В районном управлении Восточного Берлина, отвечавшем за университет Гумбольдта, работали в 1986 г. 15 оперативных сотрудников, три офицера под прикрытием и два штатных руководителя, взаимодействовавшие с 200 внештатными сотрудниками. В университете Йены штатных сотрудников было 7, в Лейпциге – 13, в Ростоке – 14, сотрудничавших со 145 внештатными осведомителями». Подробно см.: Eckert R. Lehren und Lernen unter MfS-Kontrolle: Lähmung der Universitäten. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/stasi/218425/bildung?p=all>

² Большая часть персонала высшей школы в ФРГ имеют статус пожизненного чиновника, что создает исключительно высокую стабильность рабочего места. Трудовые отношения в данном случае полностью регулируются законом. В момент объединения Германии главную роль в этом регулировании играл федеральный уровень, т.е. федеральный закон «О чиновниках». В настоящее время полномочия в данной области в большей степени принадлежат землям, но на федеральном уровне действуют рамочные законы «О чиновниках» и «О регулировании правового статуса чиновников в землях».

для самих учебных заведений, которым предстояло начинать новую жизнь как с организационной, так и с содержательной точки зрения.

Рыночная экономика выдвигала собственные приоритеты, стимулировала новые направления подготовки и делала абсолютно бесполезными многие ранее востребованные знания и навыки. Демократия, предоставлявшая право выбора (например, политической партии или молодежной организации), требовала формирования нового мировоззрения и самостоятельности мышления, которые в ГДР не просто не поощрялись, но зачастую карались. Академические свободы в обучении и исследованиях ставили преподавателей, исследователей, студентов перед дилеммой, с которой они не сталкивались ранее: необходимостью функционировать автономно и нести ответственность за принятое решение, чего они не делали долгие годы. Потери на этом пути были значительными.

Для западногерманских университетов включение в ландшафт новых учебных заведений означало усиление конкуренции, однако она не была жесткой. Восточные земли только начинали развиваться в направлении демократической политики и социального рыночного хозяйства, что не позволяло им активно заниматься университетами: ресурсы были ограниченными, потребности — огромными. Таким образом, переход не был достаточно сильным побудительным мотивом для модернизации образовательной политики и поиска новых путей развития германской высшей школы.

Список литературы

Пригожин И., Стенгерс И. 1986. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой* (пер. с англ.; под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова). М.: Прогресс. 432 с. Доступ: http://yanko.lib.ru/books/betweenall/prigogine-stengers_ru.htm#_Toc1693186 (проверено 03.11.2016).

Günther O., Schmerbach S. *Deutsche Universitäten im Umbruch – 20 Jahre nach der Wende*. URL: <https://www.uni-potsdam.de/fileadmin01/projects/praesidialbereich/docs/GuentherSchmerbach20JahreMauerfall.pdf> (проверено 03.11.2016).

Hoffman S. *Abriss zur Geschichte der Universität in Deutschland*. URL: <https://tu-dresden.de/gsw/phil/ressourcen/dateien/fak/fsg/antiquarian/dokumente/Geschichte-der-Universitaeten.pdf?lang=en> (проверено 03.11.2016).

Reith K.-H. 2010. *Als die Humboldt-Uni für eine Mark verkauft werden sollte*. URL: <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/ost-hochschulen-nach-der-wende-als-die-humboldt-uni-fuer-eine-mark-verkauft-werden-sollte-a-709213.html> (проверено 03.11.2016).

Wiedervereinigung DDR-Hochschulen. *Probleme der Wiedervereinigung des akademischen Bildungswesens Deutschland. Denkschrift der Mitteldeutschen Hochschulkommission der Westdeutschen Rektorenkonferenz.* – WRK. 1958. 15 September. URL: www.bvmw.de/ (проверено 03.11.2016).

MIKHAIL'CHENKOVA Natal'ya Alekseevna, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associate Professor of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55 Oktyabrsky Ave, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167001; mehedova@yandex.ru)

GERMAN UNIVERSITIES: NEW DEVELOPMENT AFTER THE REUNIFICATION OF THE COUNTRY

Abstract. *During the period of unification universities of the GDR faced a very complicated process full of various conflicts, such as personal human tragedies, dramatic changes for higher educational establishments starting a new life after four*

decades of functioning in a highly politicized and ideological environment limiting or even totally controlling the intellectual and spiritual life of the society.

The article analyses changes in the political sphere where democracy, right for choice required the formation of new mentality and independence of thought. Academic freedoms made it necessary for academics, researchers and students to work autonomously and be responsible for taken decisions. The losses during this process were considerable. The changes affected not only higher educational establishments on the former GDR territory but also the Western German universities.

Keywords: *unification, politicization, ideologization, total control, political environment, academic freedoms*

ОВСЕПЯН Мариам Леоновна – аспирант кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; ovsepyan_mariam@mail.ru)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В СОСТАВЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматриваются первые итоги интеграции Республики Армения в Таможенный союз. Автор анализирует социально-экономические последствия и перспективы интеграции, исследует статистическую корреляцию экономических показателей армянской экономики и внешних экономических факторов.

Ключевые слова: Таможенный союз, Евразийский экономический союз, таможенные пошлины, экономика Армении, ВТО

Как показывает исторический опыт, в таможенные союзы объединяются преимущественно те страны, у которых примерно равный уровень развития экономики. Они объединяют свои усилия против государств, обладающих значительным экономическим влиянием. Таможенный союз помогает странам с менее устойчивой экономикой защитить своих производителей при помощи различных инструментов: таможенных пошлин, транспортных тарифов и ограничений [Кенчинбаев 2010].

Вступление Армении в Таможенный союз нельзя оценить однозначно. С точки зрения интеграционных усилий ее экономическое положение не так уж привлекательно, к тому же отсутствуют общие границы со странами Таможенного союза. Однако это не стало препятствием для подписания 10 октября 2014 г. соглашения о том, что 1 января 2015 г. Армения присоединится к Евразийскому экономическому союзу. Вступление Армении в Таможенный союз обеспечивает ей не только экономические, но и в большей части политические выгоды.

При этом, прежде чем вступить в ЕврАзЭС, страна получила немало важных преференций: новое соглашение с РФ позволит сохранить на 5 лет цены на газ для жителей Армении в районе 6 000 руб. за 1 000 куб. м вместо прежних 8 600 руб., а также позволит импортировать алмазы и нефтепродукты без наценок. С экономической точки зрения вступление Армении в ТС является выгодным, т.к. снижаются технические барьеры в торговле. Таможенный союз – это отсутствие границ, отсюда следует отсутствие таможенного оформления и действующих на сегодняшний день всевозможных требований, предъявляемых при пересечении границы¹.

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза. Ст. 1. Таможенное регулирование в таможенном союзе. Доступ: <http://tktstrf.ru/razdel-1/glava-1/st-1-tk-ts>